

Всё в этом месте было создано в соответствии с его воспоминаниями, и если он решал, что это ложь, и начинал убивать тех людей, он испытывал реальное чувство убийства.

Хороший исход заключался в том, что он действительно мог сохранить свою сущность в бесконечных убийствах и, в конечном счёте, разрушить иллюзию.

Плохой же результат был очевиден: он мог погрузиться в иллюзию настолько глубоко, что выбраться было бы невозможно; сойти с ума, стать глупым или даже умереть психологически — всё это было возможно.

Способности Микса были естественным образом контрой Супермену, и это были не пустые слова.

На самом деле, даже Бэтмен, попав в такой масштабный иллюзорный мир, вряд ли смог бы легко выбраться.

Ведь в их сердцах было слишком много близких людей. А вот для такого бессердечного и холоднокровного, как Микс, эта иллюзия была бесполезна.

Другими словами, эта магия словно была создана специально для подавления супергероев, а на суперзлодеев она обычно не действовала.

Её «принцип работы» строился на эмоциях, на привязанностях, на боли потери. Она использовала твою любовь к близким, чтобы шаг за шагом разрушать психологическую защиту.

После того как Микс запер Несправедливого Супермена в ловушке, на его ладони снова вспыхнуло чёрное адское пламя.

Глядя на этот огонь, юноша снова невольно съёжился. Этот страх, словно исходивший из самых глубин души, был связан с одной его встречей с демоном.

Тогда он столкнулся с демоном, который зарился на него. Микс принёс демона в жертву, обретя тем самым силу. Но в его случае, с тем же лицом и в похожей ситуации, он получил лишь бесконечные муки.

Если бы демон не боялся другого владельца этого лица, у него, возможно, не было бы даже шанса выжить.

Позже, когда его создатель спас его, называя при этом «отбросом», он не смог ничего возразить.

Хотя, вероятно, 99% людей в мире в подобной ситуации оказались бы не лучше него. Но у него было такое же лицо, как у Микса, и когда он не смог повторить его успехи, это стало считаться ошибкой.

Многие считали: раз он был создан намеренно и получил это лицо, то должен был обладать и схожими способностями.

Но в этом мире нет двух одинаковых людей. Между ним и Миксом — огромная пропасть: разница в характере, способностях, решимости и харизме. Если бы он осознал это, возможно, он смог бы стать собой, а не копией Микса, но голоса окружающих лишь порождали в нём сомнения.

Он не был подобен Миксу, который, выбрав однажды путь, шёл по нему с непоколебимой уверенностью. Напротив, он очень легко поддавался чужому влиянию.

Именно поэтому Микс смог, начав с «полубессилия» в Гидре из-за отсутствия наследия сил, шаг за шагом подняться на вершину. А он, имея прекрасный старт, постепенно скатывался в бездну.

В этом кто виноват?

Создателей? Себя?

Он не хотел никого винить, поэтому винил Микса.

Возможно, это было несправедливо, но всё, через что он прошёл, не могло сделать его человеком, рассуждающим логично.

— Ты не сможешь меня убить, — голос его звучал уверенно, несмотря на страх в глазах.

Микса это заинтересовало:

— Кто дал тебе такую уверенность?

Кто дал юноше эту уверенность, присутствующие не знали. Но заметив, что Микс готов к атаке, и увидев, как тот, несмотря на страх, усмехнулся, Джейсон крикнул:

— Осторожно!

Разумеется, он предупреждал Микса, а не того, на кого нападали.

Но, похоже, тот всё истолковал неверно и даже перед лицом смертельной опасности нашёл время обернуться и посмотреть на Джейсона.

Увидев удивление в его глазах и выражение лица, будто говорящее «ты действительно заботаешься обо мне», Джейсон потерял дар речи.

Он не понимал, что дало тому такие иллюзии. Неужели тот считал, что его выражение лица, явно кричащее «у меня есть козырь», никто не заметит?

Впрочем, возможно, он думал, что Микс, равнодушно продолжавший атаку, просто этого не видит.

Но Джейсон считал, что скорее Микс был слишком уверен в себе. Даже если он и видел, что у того есть козырь, ему это было безразлично.

Та самоуверенность Микса, которую Джейсон одновременно любил и ненавидел, в этот момент проявила себя во всей красе, вызывая головную боль.

В этот миг Джейсон вдруг смог понять, что чувствовал Бэтмен, глядя на импульсивного и безрассудного второго Робина.

Хотя ему и не хотелось признавать своё тёмное прошлое, он вынужден был согласиться: многие ошибки совершаются не в одиночку.

Но как бы то ни было, всё это было в прошлом. Сейчас Джейсона больше всего волновала

ситуация с Миксом.

Пламя, брошенное Миксом, остановилось перед «подделкой».

— Не ожидал, что у тебя есть хоть какие-то способности.

Глядя на пламя, которое не могло продвинуться ни на дюйм, и на его чёрный цвет, казавшийся в колебаниях обиженным, Микс махнул рукой, забрав огонь обратно.

— Ты ещё многого не знаешь. Если раньше он казался уверенным, но в этой уверенности сквозило сомнение, то теперь, успешно отбив пламя, он избавился от большей части неуверенности, а его прошлые страхи, казалось, частично исцелились.

Раньше он прятался за спиной Супермена, но после того как Супермен попал в ловушку иллюзии, а огонь Микса не смог причинить ему вреда, он шаг за шагом направился к Миксу.

— Если убрать те силы, которые тебе не принадлежат, что у тебя останется? — Говоря это, он окинул Микса взглядом сверху вниз и задержал взгляд на его лице.

У них были одинаковые лица, но по мнению всех, он всегда уступал Миксу.

Многие говорили, что такое существо, как он, недостойно этого лица и лишь оскверняет его.

— Ты использовал это лицо, чтобы получить всё, что тебе не принадлежит, верно?

Его слова звучали твёрдо, а взгляд был полон зависти. Но Микс лишь посмеялся этому. Хотя он и был доволен своей внешностью, по правде говоря, в начале это лицо принесло ему больше хлопот, чем выгоды.

Представьте только: иметь красивое лицо в таком месте, как Гидра, не обладая при этом соответствующей силой — каково это было? Позже это лицо привлекло демона. И хотя в итоге Микс обрёл силу, это произошло не благодаря лицу, а его собственным способностям.

Но «подделка», похоже, думал иначе. Или, возможно, он знал правду, но зависть затмила его разум. У него не было способностей, было только лицо, поэтому он списывал все успехи Микса на его внешность, словно это автоматически делало бы успешным и его.

Микс увидел эту попытку самообмана, но не собирался потакать ему.

— Знаешь, почему ты, имея такое же лицо, не можешь обладать всем этим?

Видя, что «подделка» действительно заинтересован и хочет узнать ответ, Микс насмешливо сказал:

— Потому что запах гнили, исходящий из твоей души, не скроет даже самая красивая оболочка.

— Ты!!! — В ярости он выхватил маленький нож и с силой провёл им по своей руке.

Кровь хлынула мгновенно, словно живые нити, устремляясь к Миксу с чёткой целью.

Чувствуя в крови мощную адскую силу и вспоминая, как тот всегда пытался связать себя с Люцифером, Микс всерьёз заподозрил, что его прислали сам Люцифер, чтобы потешиться над ним.

Было это так или нет, но Микса это реально взбесило.

<http://bllate.org/book/16774/1542042>